

LYAPOROV Vladimir Nikolaevich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Lomonosov Moscow State University (bld. «Shuvalovsky», 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; vladimir.lyaporov@gmail.com); Academic Director of Moscow School of Government Relations

THE CONCEPT OF UNIVERSAL BASIC INCOME: DISCOURSE AND PERSPECTIVE

Abstract. The article reviews the concept of universal basic income (UBI), also called unconditional basic income, citizen income or social dividend. The concept stands for a fixed monthly or annual payment that every citizen receives from the government without any conditions throughout the entire life. This concept causes lively discussions in societies, including in Russian conditions; so far, some UBI pilot projects have been completed.

Keywords: universal basic income, social dividend, political modernization, social policy, social reforms, political technologies, political crisis

АНДРЮШИНА Евгения Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; Andryushina@spa.msu.ru)

ПАНОВА Екатерина Александровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; Panova@spa.msu.ru)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ РОЖДАЕМОСТИ И ПОДДЕРЖКЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ: ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Данная статья является промежуточной в рамках цикла статей, основанных на материалах научного исследования «Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи: 10 лет спустя (выводы для современной социальной политики в области семейных отношений)». В предлагаемой статье авторы представляют обзор мероприятий современной государственной политики в области поддержки семей с детьми, демографической политики, дают оценку эффективности данных направлений активности современного российского государства, а также дают рекомендации по повышению эффективности исследуемой государственной политики.

Ключевые слова: государственная демографическая политика, семейная политика, эффективность государственной политики

Вопрос поиска инструментов для улучшения демографической ситуации в современной России уже не первый год является приоритетом государственной политики. Реализованный в стране в последние несколько лет комплекс мер по улучшению демографической картины содержит в себе три основных блока: повышение миграционной привлекательности страны, снижение уровня смертности россиян, а также рост рождаемости. Данные, отраженные в разного рода отчетах и исследованиях по всем этим направлениям, свидетельствуют о хрупкости платформы для выводов о качественном прорыве

в состоянии демографической ситуации в стране. Например, в части миграционного притока было зафиксировано, что в «2005–2017 годах (за исключением кризисных 2008–2009 годов) наблюдался общий тренд роста основных показателей миграции населения в РФ – число прибывших и выбывших, сальдо миграционного прироста за указанный период демонстрировали положительные значения»¹. В то же время «с 2011 года присутствует сокращение миграционного прироста (сальдо) внешней (межгосударственной) миграции в России, свидетельствующее о снижении миграционной привлекательности страны для иностранных граждан»².

В последнее время на высшем политико-административном уровне все активнее стал подниматься вопрос о необходимости повышения эффективности политики в области стимулирования рождаемости. В частности, вице-премьер правительства РФ Т.А. Голикова недавно заявила, что «Россия катастрофически теряет население», «падает рождаемость, и не такими, как нам хотелось бы, темпами снижается смертность»³. По мнению заместителя министра труда РФ А.В. Вовченко, основной причиной снижения рождаемости в России является падение уровня доходов населения за последние годы⁴. Возможно, именно вследствие выделения данного фактора как приоритетного в определении рождаемости Минтруд РФ в лице его руководителя М.А. Топилина придерживается позиции, что меры по увеличению рождаемости должны быть направлены прежде всего на экономическое стимулирование⁵. В данной модели выглядит вполне оправданным выраженный акцент на инструментах финансово-материального стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми в комплексе мер семейной политики, реализуемых современным российским государством.

Если в целом обратиться к вопросу анализа современной реализуемой в РФ государственной политики стимулирования рождения в семьях россиян как можно большего числа детей (и дальнейшей господдержки семей с детьми), то их довольно условно, но, тем не менее, можно распределить по нескольким группам.

Первая группа – это меры финансово-материального характера. В данном случае речь идет как о мерах, охватывающих семьи с одним-двумя детьми, так и о мерах, распространяющихся на многодетные семьи (чаще всего это семьи с тремя и более детьми). К мерам финансово-материальной поддержки и стимулирования рождаемости относятся разного рода субсидии, пособия, единовременные выплаты на детей, социальная помощь, предоставление многодетным семьям жилья, земли (на определенных условиях), скидки на определенные услуги/товары, бесплатный проезд на отдельных видах общественного транспорта, бесплатное посещение ряда культурных учреждений, представление льготных путевок в детские лагеря и др.

Наиболее крупной мерой текущего государственного финансового стимулирования рождаемости выступает федеральный материнский капитал, размер которого на 2019 г. определен в сумме около 453 000 рублей. На настоящий момент в РФ действует правило о получении материнского капитала после рождения второго и последующего ребенка, однако в 2019 г. профильные выс-

¹ Социальный бюллетень. Подг. Аналитическим центром при Правительстве РФ. Май 2018 г. Доступ: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16774.pdf> (проверено 15.06.2019).

² Там же.

³ Материалы совещания вице-преьера РФ Т.А. Голиковой с членами медицинского кластера СЗФО «Западный». 03.07.2019. Доступ: <https://ria.ru/20190703/1556145263.html> (проверено 10.07.2019).

⁴ Материалы Петербургского международного экономического форума 2019 (ПМЭФ-2019). Доступ: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5cfb9f5e9a794732bdc5af39> (проверено 12.07.2019).

⁵ Там же.

шие должностные лица все более активно стали говорить о возможности разрешить выплату материнского капитала после рождения первого ребенка¹. Кроме того, по инициативе Минтруда и при поддержке членов правительства РФ программа материнского капитала будет продлена как минимум до 2024 г., а возможно, получит и дальнейшее пролонгирование².

Одной из пока обсуждаемых на уровне правительства РФ мер государственной материальной поддержки семей с детьми выступает формирование более доступной подвижности для молодых семей и семей с детьми. Как показывают опросы, проведенные среди молодежи в целом и студенческой молодежи в частности, именно нацеленность на обретение стабильного финансового дохода и решение жилищного вопроса являются основными барьерами для появления детей в молодой семье³. Между тем стабильно наблюдаемое уже несколько лет подряд увеличение возраста рождения у россиян первого ребенка формирует риск негативного решения вопроса о появлении в семье второго и последующего малышей.

Вторая группа мер поддержки современным российским государством семей с детьми представляет собой комплекс акций организационного профиля и состоит из двух компонентов: 1) мер по созданию условий для работы матерей с маленькими детьми; 2) мер по повышению доступности дошкольного образования детей в возрасте до 3 лет. В период с 2019 по 2022 г. в РФ действует национальный проект «Демография» с предусмотренным для его реализации объемом финансирования в сумме около 3 трлн руб.⁴ В данный национальный проект входят 5 федеральных проектов, 2 из которых («Финансовая поддержка семей при рождении детей» и «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет») прямо связаны с проводимой государственной политикой по стимулированию рождаемости. Выход молодых мам на работу напрямую связан с возможностью получения места для ребенка в детском саду (яслях).

В России длительное время существовал существенный дисбаланс между числом детей, находившихся в очередях на место в государственных дошкольных учреждениях, и числом мест, которые могли быть предоставлены им. Данная ситуация присутствовала практически во всех регионах РФ и приобрела настолько острую социальную значимость, что стала объектом специального указа Президента РФ, предусматривающего в пункте 1 в) указание Правительству РФ «обеспечить достижение следующих показателей в области образования: достижение к 2016 году 100 процентов доступности дошкольного образования для детей в возрасте от трех до семи лет»⁵. За последние годы государство реализовало большой объем работы в данной области, и в январе 2018 г. на совещании премьер-министра РФ Д.А. Медведева с членами правительства РФ было сделано заявление, что «проблема доступности детских садов для детей в возрасте от трех до семи лет практически решена, и сейчас перед государством стоит новая задача — обеспечить местами в дошкольных учреждениях детей до

¹ Интервью вице-преьера Правительства РФ Голиковой Т.А. телепрограмме «60 минут» на телеканале «Россия 1» от 03.04.2019 г. Доступ: https://russia.tv/video/show/brand_id/60851/episode_id/2156851/video_id/2168344/ (проверено 10.06.2019).

² Ивушкина А. Поддержать отца и мать: программу маткапитала продлят до 2024 года. — *Известия*. 20.03. 2019. Доступ: <https://iz.ru/857951/anna-ivushkina/podderzhat-ottca-i-mat-programmu-matkapitala-prodliat-do-2024-goda> (проверено 09.07.2019).

³ Анкетирование студентов московских ВУЗов 2019 года. Из личного архива авторов.

⁴ Данные сайта Минтруда РФ. Доступ: <https://rosmintrud.ru/social/76> (проверено 11.06.2019).

⁵ Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». Доступ: <https://base.garant.ru/70170946/> (проверено 11.06.2019).

трех лет»¹. По отчетным данным, решение вопроса с местами в дошкольных учреждениях страны идет активными темпами: «по состоянию на 1 октября 2017 года доступность дошкольного образования для детей до трех лет составляла 75,8 процента, на 1 октября 2018 года – 79,2 процента»², а на «1 января 2019 г. – в целом по РФ составила 99,08%»³. Но вместе с тем все еще нерешенной остается проблема доступности мест в яслях: в частности, «в больше чем половине субъектов РФ (а именно – в 55 регионах) дефицит мест в яслях составляет от 7 до 50 процентов, а в 19 субъектах страны в ясли не могут устроить от 1 до 7 процентов детей. При этом лишь в восьми российских регионах нет проблемы переполненных детских учреждений»⁴.

В современном российском социуме присутствует активная критика в адрес правительства РФ в целом и профильных министерств в частности, связанная с тем, что результативность, т.е. реальное состояние в сфере доступности дошкольного образования, не соответствует формализованным отчетам об эффективности данного направления госполитики. Местами имеют место фальсификация данных, уплотнение групп в детских садах в ущерб качеству дошкольного образования, низкий уровень доступности дошкольных учреждений для детей, проживающих в небольших сельских населенных пунктах, и т.п. Как показывают результаты исследования Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, проведенного в 2016 г., «в целом на сегодня (2016 г.) дошкольные учреждения посещают лишь 64,6% детей, однако значение данного показателя демонстрирует постоянный рост с 1998 года, когда он составлял 53,9% (за исключением небольшого падения в 2009 году). Тем не менее сегодняшний показатель все еще находится ниже, чем в 1990 году, когда он находился на уровне 66,4%, ...при этом качество предоставляемых образовательно-воспитательных услуг ухудшается»⁵. Подобная критика имеет свои основания, но ее наличие не отрицает при этом вектор нацеленности высших должностных лиц и государственных структур на решение вопроса повышения доступности дошкольного образования в РФ. При этом отметим, что говорить о существенных позитивных социальных эффектах данной политики, существенном росте позитивного настроения молодых семей в пополнении их состава несколькими детьми пока преждевременно.

К третьей группе реализуемых российским государством мер по улучшению демографической картины за счет стимулирования рождаемости и увеличения числа детей в семьях относятся меры пропаганды и развития социально привлекательного, социально престижного статуса отцовства и материнства. В современной России можно наблюдать постепенно набирающую силу смену модели воспитания детей. В XX в. существенную роль в данном процессе выполняли старшие члены семьи – чаще всего бабушки и отчасти – дедушки. Они забирали детей на лето, ездили с ними в санатории и дома отдыха, проводили выход-

¹ Данные сайта Правительства РФ. Раздел «Об исполнении поручений Президента и Правительства РФ». Доступ: <http://government.ru/news/36636/> (проверено 11.06.2019).

² Данные сайта Минпросвещения России. Стопроцентную доступность дошкольного образования для детей до трех лет обеспечат в ближайшие три года. Доступ: <https://edu.gov.ru/press/597/stoprocentnuyu-dostupnost-doshkolnogo-obrazovaniya-dlya-detey-do-treh-let-obspechat-v-blizhayshe-trigoda/> (проверено 12.06.2019).

³ Доклад Правительства РФ Федеральному Собранию РФ о реализации государственной политики в сфере образования в 2018 году. 06.06.2019. Доступ: <https://nangs.org/docs/pravitelstvo-rf-ezhгодnoj-doklad-federalnomu-sobraniyu-rossijskoj-federatsii-o-realizatsii-gosudarstvennoj-politiki-v-sfere-obrazovaniya-v-2018-godu-ot-06-06-2019-g-pdf> (проверено 08.07.2019).

⁴ Там же.

⁵ Исследование: детские сады в РФ недоступны для 35% детей. Доступ: <https://tass.ru/obschestvo/4114004> (проверено 12.06.2019).

ные и т.п. В последние десятилетия в силу объективных и субъективных причин (повышение пенсионного возраста, увеличение социальной активности пожилых лиц и ряда других) объем времени и сил, которые бабушки и дедушки могут и хотят посвятить своим внукам, существенно сократился. На место бабушек в современной семье работающих родителей к ребенку приходят няни, которые очевидно являются более финансово затратным воспитательным ресурсом. Часто российские семьи с тремя и более детьми (особенно малолетними) становятся перед дилеммой – увольнение мамы с работы для заботы о семье или поиск финансовых ресурсов для оплаты услуг няни или нянь. В подобной ситуации вопрос увеличения числа детей в семье зачастую требует от родителей взвешенного обсуждения всех «за» и «против». Если прибавить к этому то, что значительное число семей (особенно молодых) используют возможности жилищной ипотеки, даже при условии льготной ипотеки для семей с двумя и более детьми¹, то очевидно, что это весьма ощутимый барьер на пути увеличения детского состава семьи. Особенно остро аспект финансового состояния и возможности появления в семье второго и последующего детей актуален для молодых семей, зачастую только вступивших на профессионально-карьерный путь, что отражается на уровне их денежного дохода. Более того, современная российская молодежь в вопросе обеспечения своей семьи склонна полагаться не на помощь государства или родителей, а на свои силы². Если им приходится выбирать между родителями, работой, друзьями и государством, то именно от последнего (т.е. от государства) молодые семьи меньше всего склонны ожидать какой-либо качественной поддержки в решении их финансовых и материальных вопросов.

Если говорить о возможных путях повышения эффективности государственной политики по стимулированию рождаемости, то, на наш взгляд, можно выделить следующие: во-первых, это расширение типов семей, на которые будет распространяться основная доля мер господдержки. Не только многодетные, но и, как минимум, семьи, имеющие 2 детей, должны обладать доступом к расширенному пакету государственных льгот и выплат. Во-вторых, нужно существенно увеличить меры финансовой поддержки матерей/отцов, находящихся в отпуске по уходу за малолетним ребенком. В этом вопросе как некий образец можно привести опыт Скандинавии, например Норвегии – страны, демонстрирующей устойчивые качественные результаты в демографической политике в целом и политике стимулирования рождаемости в частности. «Матери, ходившие на работу до рождения ребенка, в течение последующих сорока двух недель получают полное возмещение зарплаты. В качестве альтернативы им предлагают 80% от зарплаты, но на протяжении года»³. В Финляндии матери (отцы), находясь в отпуске по уходу за новорожденным ребенком длительно – в 9 месяцев, получают около 80% зарплаты. После этого они имеют право

¹ Речь идет о льготах семейной ипотеке по субсидируемой ставке 6% на весь срок кредита, утв. постановлением Правительства РФ № 1711 от 30 декабря 2017 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «Агентство ипотечного жилищного кредитования» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей» (с изменениями от 05.04.2019 г). Доступ: <http://government.ru/docs/30909/> (проверено 03.07.2019).

² Андришина Е.В., Панова Е.А. Family strategies of modern undergraduate Russian students: доклад. XIII Международная летняя школа для преподавателей дисциплин государственного управления «Результативность и эффективность в государственном управлении: междисциплинарный подход». 3-5 июня 2019. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

³ Седракан Р. 2017. Мировой опыт демографического регулирования. – *Известия*. 14.02. Доступ: <https://iz.ru/news/664692> (проверено 15.07.2019).

на отпуск по уходу за ребенком до 3 лет при фиксированной сумме отпускных по уходу за ребенком (около 600 евро в месяц в зависимости от региона).

Позитивное влияние финансовой помощи на рождаемость очевидно само по себе и в то же время доказано рядом зарубежных исследований. К примеру, Л. Гонзалес пришел к заключению, что всеобщее детское пособие в Испании с 2007 г. размером в 2 500 евро увеличило рождаемость на 6% [González 2013]. Коэн, Дехеджия и Романов также сделали подобный вывод о положительном влиянии детского государственного пособия в Израиле [Cohen, Dehejia, Romanov 2013]. Однако государственные меры материально-финансовой поддержки семей с детьми – важный, но не достаточный компонент роста эффективности политики стимулирования рождаемости. Опыт ряда субъектов РФ показывает, что во многом детский состав семьи определяется не только и не столько финансовыми условиями, сколько социокультурными нормами и традициями. В России рекордсменами по рождаемости традиционно уже несколько лет подряд выступают такие далеко не самые успешные в финансово-экономическом плане субъекты, как Республика Тыва (20,4 рождений на 1 000 чел. населения), Чечня (20,2), Ингушетия (15,8), Дагестан (15,5). Это регионы, где семья с несколькими детьми является социально распространенной нормой. В большинстве же регионов России (и особенно в крупных населенных пунктах) широко распространенной базовой моделью семьи является семья с одним-двумя детьми. Это отчасти является следствием влияния ряда факторов окружающей среды – распространенности 1–2-комнатных квартир в жилых домах, автомобилей, на задние сиденья которых можно поставить максимум 2 детских автокресла, и т.п.

Четвертым потенциальным вариантом повышения рождаемости является, с нашей точки зрения, формирование государством реальной доступности качественных яслей и детских садов. Данное направление предусматривает не только строительство зданий, но обеспечение их качественным педагогическим составом (например, в той же Финляндии на группу из 15 детей приходится минимум трое одновременно работающих педагогов, имеющих высшее профильное образование), сокращение числа детей в группах до приемлемого рабочего уровня, обеспечение реального рабочего режима детсадов с 7 утра до 19 ч вечера (а не с 8 до 16–17 ч, как это часто делается на практике), возможность получения ребенком места в яслях/детсаде при первом запросе, а не через месяцы ожиданий, и т.п.

Финансовые, инфраструктурные, социокультурные аспекты государственной политики по стимулированию рождаемости должны рассматриваться и реализовываться как связанный между собой комплекс синергетических инструментов, дополненных соответствующей социальной пропагандой, в т.ч. и прежде всего направленной на молодежь.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований, проект № 19-011-31083 «Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи: 10 лет спустя (выводы для современной социальной политики в области семейных отношений)».

Список литературы

- Cohen A., Romanov D., Dehejia R. 2013. Financial Incentives and Fertility. – *Review of Economics and Statistics*. Vol. 950. No. 1. P. 1-20.
González L. 2013. The Effect of a Universal Child Benefit on Conceptions,

Abortions, and Early Maternal Labor Supply. — *American Economic Journal: Economic Policy*. Vol. 50. No. 3. P. 160-188.

ANDRYUSHINA Evgeniya Vladimirovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Political Analysis, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; Andryushina@spa.msu.ru)

PANOVA Ekaterina Aleksandrovna, *Cand.Sci. (Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Political Analysis, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; Panova@spa.msu.ru)

GOVERNMENT POLICY ON FERTILITY STIMULATION AND SUPPORT OF FAMILIES WITH CHILDREN: THE PRACTICE OF MODERN RUSSIA

Abstract. This article is an intermediate part of a series of articles based on the materials of the research «Family Strategies of Modern Undergraduate Russian Students: 10 years later (outcomes for social policy on family)». The article presents an overview of the activities of the modern state policy in the field of support of families with children, demographic policy, assesses the effectiveness of these areas of activity of the modern Russian state. The authors give recommendations for improving the effectiveness of the studied state policy.

Keywords: state demographic policy, family policy, efficiency of state policy

УДК 316.74

БАДМАЦЫРЕНОВ Тимур Баторович — доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии, директор Центра социально-политических исследований «Альтернатива» Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; batorovitch@mail.ru)

ДАНСАРУНОВА Санжида Александровна — аспирант кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; sdansarunova@bk.ru)

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ШАМАНСКИХ СООБЩЕСТВ СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ

Аннотация. В статье авторы представляют исследование специфических религиозных профессиональных сообществ шаманов современной Бурятии. В настоящее время сложилось несколько их типов в соответствии с аутентичностью традиции и особенностями воспроизводства. Шаманисты верят, что шаманы получают сакральный дар-призвание через генеалогическое избранничество «удха» умершими предками-шаманами, а также в силу случайных мистических случаев. В настоящее время формируются новые практики обучения и индоктринации шаманов-неофитов, в т.ч. в рамках религиозной конверсии.

Ключевые слова: бурятский шаманизм, шаманские сообщества, традиции, религиозное возрождение, религиозная конверсия

В современной Бурятии, как и в ряде других российских регионов, активно разворачиваются процессы возрождения шаманизма, в которых сочетаются архаичные религиозные идеи и новые социальные практики. Особое место в